

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 75

БОРИС ВАРТАНОВИЧ АСРИЕВ

**НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(Специальность № 12.00.08 Уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1974

АКАДЕМИЯ МВД СССР

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № _____

75

Борис Вартанович АСРИЕВ

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.00.08 Уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

31151

Українська юридична
академія

Інв. №

48-14 см

Москва - 1974

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Академии МВД СССР.

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор **В.Е. ЧУГУНОВ**

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук В.М. САВИЦКИЙ;
кандидат юридических наук, доцент А.К. ГАВРИЛОВ.

Отзыв Следственного управления МВД СССР.

Автореферат разослан "24" сентября 1974 г.

Защита диссертации состоится "31" сентября 1974 г.
на заседании совета Академии МВД СССР по присуждению уче-
ных степеней (адрес: Москва, ул. З. и А. Космодемьянских,
д. 8).

С диссертацией можно ознакомиться в спецбиблиотеке
Академии МВД СССР.

Ученый секретарь совета Академии МВД СССР
доктор юридических наук, профессор

Н. Маландин

В успешном выполнении поставленных Программой КПСС задач по ликвидации в нашей стране преступности и всех причин, ее порождающих, особое значение приобретает деятельность следственных органов. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. отмечается, что следственные органы играют важную роль в осуществлении целенаправленной борьбы с преступностью, в дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, в выявлении, изучении и искоренении преступности.

Осуществление этих задач требует не только проявления инициативы, активности и неуклонного повышения профессионального мастерства следователей, но и постоянного совершенствования деятельности руководителей следственных подразделений, призванных обеспечить надлежащую организацию следственной работы и высокое качество расследования уголовных дел.

За время, прошедшее после урегулирования правового статуса начальников следственных подразделений (1965-1966 гг.), накоплен значительный опыт руководства следственной работой, требующий изучения и обобщения. Практика применения руководителями следственных подразделений предоставленных им процессуальных полномочий показала, что их деятельность содействовала организационному укреплению следственного аппарата органов внутренних дел, способствовала повышению качества предварительного следствия, соблюдению законности в деятельности следователей.

Вместе с тем в процессе применения действующего законодательства возникли определенные трудности, вызванные, главным образом, отсутствием последовательности и четкости в регламентации полномочий начальника следственного отдела. Отчасти они объясняются и недостаточной теоретической разработкой вопросов, связанных с практической

реализацией прав и обязанностей, предоставленных ему законом.

Хотя эти вопросы привлекали внимание многих авторов (Б.А. Викторов, И.М. Гуткин, А.Л. Бакрадзе, А.К. Гаврилов и др.), но до сих пор нет ни одной монографии (в том числе и диссертации), специально посвященной исследованию данной проблемы.

В диссертации предпринята попытка восполнить этот пробел и подвергнуть комплексной разработке основные вопросы процессуальной деятельности начальника следственного отдела.

Диссертация подготовлена на основе изучения трудов основоположников марксизма-ленинизма, решений партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, законодательства Союза ССР и союзных республик, приказов и указаний МВД СССР и Генерального Прокурора СССР, а также литературы, относящейся к предмету исследования. В процессе работы над избранной темой была обобщена следственная практика в некоторых горрайорганах внутренних дел Москвы, Тбилиси, Ставропольского края за период 1969-1972 гг., а также использован личный опыт автора, длительное время работающего на следственной работе, в том числе более 12 лет - в должности начальника следственного подразделения органа внутренних дел.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе "Начальник следственного отдела - участник советского уголовного процесса" рассматривается вопрос о возникновении процессуальной фигуры начальника следственного отдела, обосновывается сделанный вывод о необходимости включения его в число участников процесса, формулируется осуществляемая им основная уголовно-процессуальная функция.

В связи с насущными потребностями практики борьбы с преступностью Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. органам внутренних дел было предоставлено право производства предварительного следствия^{1/}. Это вызвало организацию в органах внутренних дел следственных подразделений, работу которых возглавляли начальники и их заместители^{2/}. Их полномочия, однако, не были регламентированы законом, поэтому они руководствовались в своей деятельности изданными республиканскими министерствами внутренних дел Положениями об организации и деятельности следственного аппарата, регулировавшими права и обязанности начальника следственного отдела (отделения)^{3/}.

Уже из перечня этих полномочий было видно, что помимо административных они выполняют, по существу, и процессуальные функции (проверка дел, дача указаний и др.). Поэтому с самого начала создания следственного аппарата в УД возникла необходимость правовой регламентации в законодательном порядке полномочий руководителей следственных подразделений.

Это объяснялось тем, что деятельность следователей в расследовании уголовных дел являлась процессуальной, и каждое их действие регулировалось нормами уголовно-процессуального закона. Следовательно, отношения между ними и их руководителями являлись процессуальными и поэтому должны были складываться в рамках процессуального закона и в указанных им формах и пределах.

1/ См. "Ведомости Верховного Совета СССР", 1963, № 16, ст. 181.

2/ Следует отметить, что эти подразделения создавались не на пустом месте. Их фундамент был заложен в органах милиции, в которых в ведомственном порядке были учреждены следственные подразделения, переименованные затем (в 1959 г.) в аппараты дознания.

3/ В РСФСР такое Положение было утверждено приказом МОП РСФСР № 318 от 8/VI-1963 г.

Не случайно поэтому в юридической печати того времени ряд практических работников (А.М.Сербулов, А.И.Соловьев, Л.И.Ураков и др.) выступил с предложением наделить руководителей следственных подразделений определенными процессуальными полномочиями.

По мнению же других авторов, положительное решение этого вопроса могло бы привести к ущемлению процессуальной самостоятельности следователей, к подмене прокурора, к превращению деятельности начальника следственного отдела "в суррогат прокурорского надзора" (В.С. Чистякова, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин и др.).

В 1965-1966 гг. во всех союзных республиках были приняты Указы Президиумов Верховных Советов, дополнившие Уголовно-процессуальные кодексы нормами, определившими процессуальные права и обязанности начальника следственного отдела органов внутренних дел и КГБ и их заместителей.

В законе не упоминаются руководители следственных подразделений органов прокуратуры, поскольку их полномочия определяются должностным положением прокуроров, а отсутствие у них процессуальных прав по должности компенсируется наличием прав прокурора.

Применительно к структуре следственного аппарата МВД СССР в работе дается перечень должностных лиц, которые согласно закону обладают полномочиями начальника следственного отдела.

Законодательная регламентация процессуального положения начальника следственного отдела создала юридические предпосылки для его становления как самостоятельного участника уголовного процесса, одного из основных и активнейших субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Для обоснования этого положения в работе исследуется вопрос о понятии и круге субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а также дается характеристика процессу-

альной деятельности начальника и возникающих между ним и другими участниками процесса уголовно-процессуальных отношений.

Рассматривая употребляемые в теории советского уголовного процесса и нормативных актах термины "участник процесса", "субъект уголовно-процессуальной деятельности", "участвующие в деле лица", автор приходит к выводу о тождественности этих понятий и присоединяется к мнению тех ученых (Н.Н. Полянский, П.С. Элькинд, Л.Д. Кокорев и др.), которые при решении этого вопроса усматривают главное, определяющее начало в наличии у субъектов уголовно-процессуальной деятельности предусмотренных законом процессуальных прав и обязанностей, осуществляя которые, участвуют в этой деятельности, вступают между собой в уголовно-процессуальные отношения и имеют возможность активно влиять на ход и исход уголовного процесса.

При этом, однако, диссертант не ставит знака равенства между всеми субъектами уголовно-процессуальной деятельности и разделяет высказанную в литературе точку зрения, согласно которой основу советского уголовного процесса составляют действия органов государства.

Исходя из этого, в диссертации дается определение понятию "начальник следственного отдела" как участнику уголовно-процессуальной деятельности. Под ним понимается должностное лицо органов внутренних дел и государственной безопасности, назначаемое в установленном порядке для надлеж. дел организации следственной работы и руководства ею; осуществляющее уголовно-процессуальную деятельность, основным содержанием которой является процессуальное руководство расследованием преступлений; наделенное для выполнения этой деятельности определенными правами и несущее соответствующие обязанности; вступающее при осуществлении этих полномочий в уголовно-процессуальные отношения с дру-

гими участниками процесса; обладающие процессуальной самостоятельностью в решении возникающих вопросов и возможностью активно влиять на ход и исход уголовного процесса.

Для полноты характеристики процессуальной деятельности начальника следственного отдела, раскрытия его роли и назначения в уголовном судопроизводстве в этой же главе рассматриваются некоторые общие вопросы теории уголовно-процессуальных функций, а также определяется процессуальная функция следователя, которая присуща и деятельности его начальника.

Диссертант присоединяется к мнению тех ученых (Р.Д. Рахунов, П.С. Элькинц, В.В. Шимановский и др.), которые наделяют следователя единой по своему характеру и направленности функцией, характеризующей его роль и специальное назначение — функцией предварительного расследования преступлений. Но если для следователя это единственная и исключительная функция, то для начальника она не является единственной и определяющей. Она вытекает из его обязанностей руководителя следственного подразделения и находится в тесной взаимосвязи с его основной функцией.

В работе отмечается, что полномочия начальника следственного отдела законом отнесены к общим условиям производства предварительного следствия, в сфере которого они реализуются, и являются ни чем иным, как формами процессуального руководства расследованием преступлений. Исходя из этого, автор приходит к выводу, что роль и специальное назначение начальника в уголовном судопроизводстве заключаются в том, чтобы надлежащим образом организовать следственную работу в возглавляемом им подразделении, процессуально, т.е. предусмотренными уголовно-процессуальным законом формами и методами, руководить расследованием уголовных дел, обеспечивая его высокое качество, полноту, всесторонность и объективность.

Это дает основание сформулировать основную процессуальную функцию, выполняемую начальником следственного отдела в уголовном судопроизводстве, как функцию процессуального руководства предварительным следствием, производимым следователями возглавляемого им подразделения.

Осуществляя эту функцию, начальник отдела тем самым способствует выполнению следователем одной из основных функций уголовного судопроизводства — предварительного расследования преступлений.

Во второй главе "Процессуальное положение начальника следственного отдела" дается характеристика процессуальной самостоятельности начальника, раскрываются сущность и содержание предоставленных ему прав и обязанностей.

Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик четко определило положение начальника следственного отдела как представителя государственных органов, облеченного весьма широкими полномочиями, позволяющими ему самостоятельно решать многие вопросы, возникающие как в процессе руководства следствием, так и при непосредственном расследовании уголовных дел. Самостоятельность начальника в ходе руководства расследованием выражается в том, что он проявляет свободу в выборе тех правовых средств, которые необходимы для эффективного контроля и в наибольшей степени обеспечивают полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела, а также по своей инициативе в любой момент производства по делу может применить те из имеющихся прав, которые наилучшим образом способствуют достижению целей судопроизводства.

Важнейшим выражением самостоятельности начальника является закрепленное в законе положение об обязательности для следователя его письменных указаний по большинству возникающих вопросов. Наряду с этим в диссертации отмечается, что самостоятельность начальника может быть ограни-

чена возможностью отказа следователя от выполнения его указаний по вопросам, предусмотренным ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, а также обязательностью для него указаний прокурора и вышестоящего начальника. Самостоятельность начальника, непосредственно расследующего уголовное дело, ничем не отличается от самостоятельности следователя и обладает всеми характеризующими ее признаками, поскольку в этих случаях начальник занимает процессуальное положение следователя и пользуется всей полнотой его прав и обязанностей.

В то же время в работе подчеркивается, что самостоятельность начальника вовсе не означает бесконтрольности его действий. Провозгласив процессуальную самостоятельность начальника и следователя и создав для нее необходимые условия и гарантии, закон сохранил за руководителем вышестоящего следственного подразделения право ведомственного процессуального контроля, а за прокурором — право высшего надзора за расследованием преступлений.

Раскрывая сущность, содержание и направленность полномочий начальника следственного отдела, автор отмечает, что закон ставит перед ним двукратную задачу, которая определяет характер всей его процессуальной деятельности. Он призван, во-первых, осуществлять контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений и, во-вторых, принимать меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия.

В диссертации отмечается, что осуществляемый начальником контроль является ведомственным, так как он распространяется на строго определенную группу следователей, работающих в одном ведомстве со своим руководителем. Наряду с этим контроль начальника является процессуальным институтом с четкой регламентацией его прав и обязанностей,

а формы, в которых он осуществляет контроль, процессуальными формами.

Под формами ведомственного процессуального контроля диссертант понимает те указанные в уголовно-процессуальном законе средства, которые предоставлены начальнику следственного отдела с целью обеспечить своевременность всей совокупности действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, их законность и обоснованность, а также наиболее полное, всестороннее и объективное производство предварительного следствия. Таковыми средствами являются предусмотренные законом широкие полномочия начальника следственного отдела, позволяющие ему своевременно выявлять, предотвращать и устранять нарушения закона, ошибки и недостатки, допущенные следователем. С учетом этого автор делит их условно на две группы: 1) полномочия, которые служат средством обнаружения нарушений закона или других упущений (право контроля, проверки дел, участия в расследовании); 2) полномочия, которые служат средством устранения таких нарушений (право давать указания, передавать дело от одного следователя другому и т.д.). Далее в работе исследуется содержание каждого из предоставленных начальнику полномочий.

П р а в о п р о в е р я т ь у г о л о в н ы е
д е л а. Под этим правом понимается как проверка первичных материалов о совершенном преступлении, в том числе, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, так и всех собранных по делу материалов, отдельных следственных действий и важнейших процессуальных документов. Проверка выражается в ознакомлении начальника как со всеми материалами дела, так и с частью из них. Она может производиться по собственной инициативе начальника, по указанию прокурора или вышестоящего начальника, по предложению начальника

органа внутренних дел или просьбе следователя. Поводом для нее могут быть также жалобы участников процесса или заявления граждан.

В диссертации указываются основные задачи начальника следственного отдела при проверке уголовных дел на различных этапах расследования. В их числе автор называет: обеспечение своевременности, законности и обоснованности возбуждения уголовного дела или отказа в таковом, привлечения лица в качестве обвиняемого, составления обвинительного заключения и т.д., а также обеспечение полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела. Проверяя дела, начальник выясняет также: установлен ли следователем размер материального ущерба, причиненного преступлением, и приняты ли меры к его полному возмещению; выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и приняты ли меры к их устранению и т.д.

На основе изучения и обобщения практики в работе дается ряд рекомендаций методического характера по осуществлению проверки находящихся в производстве, прекращенных и приостановленных уголовных дел, а также материалов, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

Право давать указания по уголовным делам. В диссертации отмечается, что перечень содержащихся в законе вопросов, по которым начальник правомочен давать указания следователю, не является исчерпывающим. Так, закон наделяет начальника правом давать указания о производстве предварительного следствия. Из этого вытекает, что он вправе поручать: проверять первичный материал о преступлении, возбуждать уголовное дело или принять к производству дело, возбужденное самим начальником или другим лицом (органом). Он вправе также давать указания о производстве отдельных следственных действий, т.е. о производстве допросов, осмотров,

обысков, о задержании подозреваемого в порядке ст. 122 УПК РСФСР или его освобождении^{1/} и т.д. Таким образом он может предложить следователю применить к подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения либо отменить или изменить ее. Но эти права, по мнению автора, целесообразнее было бы детализировать в специальной форме закона.

Закон распространяет указания начальника и на вопросы, связанные с привлечением лица в качестве обвиняемого, квалификацией преступления, объемом обвинения и направлением дела. По общему правилу, установленному законом, указания начальника для следователя обязательны к исполнению. При несогласии с ними следователь вправе обжаловать их прокурору, но не может приостановить их исполнение, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР.

Закон предусматривает лишь письменную форму указаний начальника следственного отдела, что обуславливает необходимость приобщения их к уголовному делу, как и всяких процессуальных документов, порождающих определенные правоотношения между участниками процесса. Указания должны содержать практические рекомендации следователю о выполнении тех или иных следственных действий; мотивировку предложений и рекомендаций и, как правило, должны быть обусловлены конкретным сроком исполнения, их должна отличать конкретность предложений и предельная лаконичность содержания.

1/ Диссертант не согласен с мнением В.Г. Астапенкова и Э.И. Воронина о том, что начальник своим постановлением может освободить задержанных следователем граждан. При таком решении вопроса он взял бы на себя исполнение функций прокурора, чего допускать нельзя (см. Некоторые вопросы процессуального положения начальника следственного отдела. Ученые записки Саратовского юридического института, вып. XIX, ч. 2, 1970, с. 214).

Право передавать дело от одного следователя другому. Момент передачи дела закон не связывает с каким-то определенным этапом расследования. Такая необходимость может возникнуть как в начале расследования, так и на более поздних его этапах, что целиком зависит от инициативы начальника, а также от наличия обстоятельств, которые делают невозможным или нецелесообразным расследование дела данным следователем. По мнению автора, к их числу относятся следующие обстоятельства: необходимость равномерного распределения нагрузки между следователями; неопытность и недостаточно высокая квалификация следователя; специализация следователей; несогласие следователя с указаниями прокурора или начальника по вопросам, перечисленным в ч.2 ст. 127 УПК РСФСР; отстранение прокурором следователя от дальнейшего ведения следствия; удовлетворение заявления об отводе или самоотводе следователя; наличие указаний прокурора или вышестоящего начальника и др.

Передача дела оформляется письменным указанием начальника вновь назначенному следователю, в котором должно содержаться предписание принять дело к производству и приступить к расследованию. При необходимости даются также указания о направлении следствия и о выполнении тех или иных следственных действий.

Право поручать расследование дела нескольким следователям. Деятельность начальника по осуществлению этого права начинается с определения круга обстоятельств, диктующих необходимость создания группы. Правильно и своевременно определив их, начальник формирует группу, устанавливает ее количественный и качественный состав и назначает руководителя.

В зависимости от момента создания группы решение начальника облекается либо в форму специального постановления, либо об этом он указывает в постановлении о возбуждении уголовного дела (ст. 129 УПК РСФСР). Изменение состава группы также оформляется постановлением начальника, создавшего группы. В работе дается форма этих постановлений и требования, которым они должны отвечать. За деятельность группы отвечает ее руководитель (старший), но за начальником следственного отдела сохраняется право осуществлять контроль за расследованием дела, проверять его, давать по нему указания и т.д.

В работе рассматривается порядок разрешения разногласий, которые могут возникать между членами группы, руководителем, начальником и прокурором.

Касаясь вопроса о возможности участия работников милиции в групповом расследовании, диссертант отмечает, что это не только допустимо, но почас и необходимо, а также разделяет мнение тех ученых (Б.А. Викторов, Л.М. Карнеева и др.), которые считают письменные поручения следователя органу дознания единственным документом, объясняющим его участие в расследовании.

Вместе с тем автор предлагает узаконить практикуемую в системе органов внутренних дел новую форму взаимодействия следователя и органа дознания в виде создания следственно-оперативных групп, в которые могли бы входить следователи и инспектора, выделенные начальником органа внутренних дел (УВД).

Право участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить расследование дела. Участие начальника в предварительном следствии имеет своей задачей обеспечить

контроль за законностью и правильностью действий следователей при выполнении тех или иных следственных действий; оказать им методическую помощь в работе; отработать у них необходимые тактические приемы проведения важнейших следственных действий; обеспечить высокую культуру расследования и т.д. Осуществляя это право, начальник может присутствовать при производстве следственного действия, давать советы и рекомендации, принимать непосредственное участие в их производстве, задавать вопросы, делать замечания. Таким образом он может непосредственно расследовать дело, возбужденное им самим или другим лицом (органом), а также принять на себя производство отдельных следственных действий и выполнить их как с участием следователя и прокурора, так и без них.

Во всех этих случаях начальник пользуется полномочиями следователя, проявляет процессуальную самостоятельность и руководствуется одними и теми же нормами материального и уголовно-процессуального права. Но если при участии в расследовании его действия в уголовном деле имеют эпизодический характер, и ответственность за достоверное и полное установление всех обстоятельств дела, включая те, которые были установлены начальником, несет следователь, расследующий дело, то после принятия начальником дела к своему производству вся эта ответственность ложится лично на него.

Закон, наделяя начальника этими правами, не устанавливает условий и оснований, при которых его участие в расследовании или непосредственное ведение следствия являются обязательными. Решение этих вопросов зависит от инициативы начальника, конкретных обстоятельств дела и ряда других условий.

Исходя из требований закона, анализа и обобщения практики, в диссертации высказаны соображения о случаях,

в которых автор считает целесообразным и оправданным участие начальника в производстве следственных действий и непосредственное расследование уголовных дел.

Процессуальное оформление участия начальника в производстве предварительного следствия в случаях, когда он только участвует в следственных действиях, но лично их не проводит, должно осуществляться следователем, который отмечает в протоколах следственного действия об участии в нем начальника. При непосредственном производстве начальником следственных действий, он сам обязан фиксировать их ход и результаты. В последнем случае вынесение постановления о принятии дела к своему производству не вызывается необходимостью. Если же он расследует дело в полном объеме, то вынесение такого постановления является обязательным.

В третьей главе "Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии" проводится сравнительное исследование процессуального положения прокурора и начальника следственного отдела, определяется соотношение их полномочий при руководстве расследованием уголовных дел. В ней рассматриваются также вопросы ведомственного контроля за взаимодействием следователя с органом дознания, а также проблемы дальнейшего совершенствования ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием.

Сравнение полномочий прокурора и начальника следственного отдела показывает, что между ними немало общих черт. Однако есть у них и весьма существенные особенности, обусловленные их правовым положением. Сходство состоит в единстве принципов деятельности и общности задач по обеспечению социалистической законности. Они осуществляют свои полномочия в рамках, строго определенных законом, что предопределяет правовой характер их деятельности. И тот и другой — самостоятельные участники уголовно-процессуаль-

В целях обеспечения наилучшей координации деятельности следователей с другими службами в некоторых крупных органах внутренних дел в ведомственном порядке введена должность заместителя начальника ОВД по следствию, который одновременно возглавляет следственное подразделение и пользуется всей полнотой прав его руководителя. Кроме того, он обладает рядом дополнительных полномочий, с помощью которых организует и обеспечивает взаимодействие всех служб органа внутренних дел по вопросам борьбы с преступностью. В диссертации приводится перечень вопросов, разрешение которых, по мнению автора, входит в круг его обязанностей.

Осуществляя контроль за взаимодействием, начальник следственного отдела обеспечивает сотрудничество следователя с инспекторами, согласовывает их действия, используя для этого наиболее целесообразные методы и средства, присущие различным службам; заботится о том, чтобы каждый из них выполнял свои обязанности самостоятельно, в пределах своей компетенции. Он контролирует также выполнение следователями общих условий взаимодействия, т.е. следит за соблюдением социалистической законности; принимает меры к тому, чтобы повысить организующую роль следователя при взаимодействии, чтобы следователь не выходил за пределы своей компетенции, а также не разглашал секретных сведений о средствах и методах, применяемых в оперативно-розыскной работе, и т.д.

Деятельность начальника следственного отдела по организации взаимодействия начинается с момента поступления в дежурную часть органа внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях; продолжается в стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел и завершается одновременно с окончанием расследования. Исходя из этого, в диссертации показана роль начальника следственного отдела в организации взаимодействия на различных этапах раск-

рытия и расследования преступлений, начиная от организации выезда на места происшествий и кончая направлением дела в суд.

Автор поддерживает применяемую на практике форму обмена информацией на оперативных совещаниях, проводимых при начальнике органа внутренних дел с участием руководителей и работников следственных и оперативных подразделений. Такая практика способствует повышению эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью, и поэтому заслуживает всемерной поддержки и широкого распространения.

Значительное место в этой главе уделено проблеме дальнейшего совершенствования ведомственного процессуального контроля. Одним из путей решения этой проблемы автор видит в непрерывном усилении контроля, в обеспечении его действенности. Для этого необходимо: практическое внедрение научных методов организации труда и управления в деятельность начальника следственного отдела; совершенствование стиля, методов и форм руководства следственной работой, которое должно быть конкретным, живым, оперативным и способствовать выполнению тех задач, которые возложены на органы предварительного следствия; систематическое изучение кадров, проверка исполнения законов, ведомственных нормативных актов и т.д.

В диссертации отмечается, что для повышения эффективности контроля необходимо, чтобы он был систематическим, всеобъемлющим и объективным. Только при этом условии он предупредит недостатки и нарушения законности, приведет к немедленному их устранению, повысит ответственность следователей и одновременно научит их, поможет изыскать пути для достижения наиболее оптимальных результатов в работе. Для достижения этих целей важное значение приобретает планирование работы начальника. Оно вносит в работу определенную организованность и целеустремленность, устраняет

- Установить обязательность и срок исполнения органом дознания поручений и указаний начальника следственного отдела и следователя не более 10 суток.

- Указать в ст. 129 УПК РСФСР, что в случае сложности дела или его большого объема могут быть созданы следственно-оперативные группы для его расследования, в котором наряду со следователями могут участвовать работники органов дознания.

Целый ряд предложений касается совершенствования деятельности руководителей следственных подразделений, разработки и введения в действие нового единого Положения об организации и деятельности следственного аппарата органов внутренних дел.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Возникновение института начальников следственных отделов в советском уголовном процессе. Сборник "Проблемы предварительного следствия", вып. 3. Волгоград, 1974.

2. По согласованному плану. "Советская милиция", 1972, № 12.

3. Некоторые вопросы совершенствования дознания. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1973, вып. I.

4. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. "Социалистическая законность", 1973, № 3.

5. Роль начальника следственного отдела в организации взаимодействия следователя и органа дознания при раскрытии преступлений. Сборник "Проблемы предварительного следствия", вып. 2. Волгоград, 1973.

АСРИЕВ БОРИС ВАРТАНОВИЧ

Подписано к печати 16.09.74 г.

Печ. л. 1.

Тираж 120.

Зак. 377

Уч.-изд. л. 1,1

Типография Академии МВД СССР, Москва